

ПОЛКОВЫЯ БИБЛІОТЕКИ НА КАВКАЗЪ.

Одно изъ прекрасныхъ и полезнѣйшихъ хозяйственныхъ учрежденій въ Кавказской арміи есть, безъ сомнѣнія, полковыя библіотеки. Заброшенный часто въ дальній аулъ, лишенный даже общества своихъ сослуживцевъ, офицеръ Кавказской арміи находитъ одну отраду въ книгѣ. Обязанности кавказскаго офицера — наблюденіе надъ врагомъ скрытымъ, но тѣмъ не менѣе всегда ожидаемымъ на каждомъ пунктѣ, обязанности тяжкія, но за всѣмъ тѣмъ оставляющія ему много досуга. Какъ же кавказскій офицеръ долженъ пользоваться этимъ досугомъ? Онъ большею частію лишенъ жизни общественной, большею частію проводитъ время у себя въ квартирѣ, слѣдовательно, главнѣйшимъ развлеченіемъ ему должны бы были служить книги. Но и книги на Кавказѣ составляютъ довольно значительную рѣдкость. Единственный источникъ, изъ котораго офицеръ можетъ ихъ получать, это полковыя библіотеки. И такъ, полковыя библіотеки, въ обществѣ кавказскихъ офицеровъ, играютъ весьма важную роль. Всмотримся, въ какой степени полковыя библіотеки удовлетворяютъ своему важному назначенію.

Нѣтъ сомнѣнія, что первоначальное наше образованіе, образованіе школьное, даетъ большею частію направленіе всей нашей послѣдующей умственной дѣятельности. Слѣдовательно, для рѣшенія предъидущаго вопроса, намъ необходимо бросить взглядъ на составъ общества офицеровъ въ полку, по первоначальному

ихъ образованію. Въ этомъ отношеніи, должно сознаться, мы ушли еще очень недалеко. Офицеровъ въ полкахъ, по первоначальному ихъ образованію, можно раздѣлить на два разряда:

1) Кончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ и гимназіяхъ, и

2) Неокончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ, учившихся въ уѣздныхъ училищахъ. Къ этому же разряду должно отнести и офицеровъ, произведенныхъ изъ нижнихъ чиновъ.

Многочисленнѣйшій изъ этихъ двухъ разрядовъ, къ сожалѣнію, есть второй. Для окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ и гимназіяхъ можно принять пропорцію 1 : 20. Слѣдовательно, полковыя бібліотеки должны удовлетворять преимущественно обществу офицеровъ втораго разряда, какъ многочисленнѣйшему, сообразуясь въ тоже время и съ первымъ, то есть онѣ не должны заключать въ своемъ составѣ значительнаго числа книгъ научнаго изложенія, но въ тоже время всѣ книги, въ нихъ заключающіяся, должны быть непремѣнно такого рода, чтобы, взявъ книгу для развлеченія отъ скуки, можно было вынести изъ нея что нибудь полезное. Прошла та пора, когда старались убить свой досугъ, нисколько не заботясь о потерянномъ времени; теперь настала пора другая, когда при самомъ веселомъ и разнообразномъ препровожденіи времени, ищутъ для себя пользы. Итакъ, полковыя бібліотеки должны, слѣдовательно, въ составѣ своемъ заключать, по преимуществу, такія книги, которыя, приохочивая къ чтенію, были бы вмѣстѣ съ тѣмъ и существенно полезными для читателей.

Какія же книги мы находимъ въ полковыхъ бібліотекахъ?

Прежде всего, при взглядѣ на каталогъ, насъ поражаетъ незначительность книгъ военнаго содержанія; за тѣмъ мы находимъ въ нихъ большую часть нашихъ литературныхъ періодическихкихъ изданій, нѣкоторыя сочиненія по наукамъ историческимъ, иногда двѣ—три книги математическихкихъ, преимущественно учебниковъ, и за тѣмъ весь остальной ихъ составъ должно отнести къ романамъ и книгамъ, которыя могутъ быть пригодными только для спеціалиста. Все это въ бібліотеку собрано, по видимому, какими—то случайными причинами; какой же нибудь общей идеи, которая бы руководила составителя бібліотеки, обыкновенно не видать вовсе. Оттого полковыя бібліотеки похожи скорѣе на книжную лавку на Толкучемъ рынкѣ, нежели на такое собраніе книгъ, которыя бы служили пособіемъ офицеру въ его

служебной дѣятельности, къ развитію и усовершенствованію его первоначальнаго образованія. Отъ этого происходитъ то, что вошедши въ бібліотеку и перебравъ книги въ пяти-шести шкапахъ, офицеръ не находитъ рѣшительно ни одной, которая бы, по его мнѣнію, была для него интересна. Оттого мы и слышимъ постоянные возгласы, что изъ полковой бібліотеки ровно нечего взять, и что ни одна книга, въ ней заключающаяся, не стоитъ того, чтобы за нею сидѣть; оттого нерѣдко и происходитъ, что молодой человекъ, пріѣхавшій на Кавказъ съ значительнымъ иногда запасомъ свѣдѣній, съ жаромъ бросается на полковую бібліотеку, которая здѣсь одна бы только и могла бы удовлетворить его любознательности, не находитъ въ ней для себя пищи, остываетъ въ своей горячности къ пріобрѣтенію познаній, и часто предается какой нибудь крайности.

Итакъ, полковыя бібліотеки, въ настоящемъ своемъ составѣ, не удовлетворяютъ потребности офицеровъ. Составъ ихъ слѣдовательно долженъ быть другой. Но какой же именно? Постараемся обратить вниманіе нашихъ собратій на этотъ вопросъ и отвѣтить на него, по мѣрѣ нашихъ силъ и нашего крайняго разумѣнія.

Мы видѣли, что большинство офицеровъ въ полкахъ не успѣло еще окончить своего общаго образованія, слѣдовательно полковыя бібліотеки должны заключать въ себѣ достаточное количество книгъ для этого образованія. Но образованіе офицера, у котораго на первомъ планѣ стоятъ его служебныя обязанности, конечно, должны существенно отличаться отъ образованія систематическаго (*). Образованіе офицеровъ въ полкахъ должно быть, такъ сказать, болѣе наглядное, но тѣмъ не менѣе всѣ книги, заключающіяся въ бібліотекѣ, должны быть непременно подобраны такъ, чтобы онѣ могли служить къ достиженію этой цѣли. Не будемъ входить въ подробности и пересчитывать книгъ, которыя должны бы были заключаться въ полковой бібліотекѣ, это завело бы насъ далеко; ограничимся только общимъ замѣчаніемъ, выведеннымъ нами изъ опыта.

(*) Мы далеки отъ той мысли, чтобы систематическое изученіе какой нибудь науки, даже въ ея началѣ, было когда нибудь поздно, но думаемъ однако же, что трудъ этотъ, по роду кавказской войны, чрезвычайно тяжкій, часто неблагодарный, требующій особенной твердости въ характерѣ и особенной силы воли, не можетъ имѣть мѣста между офицерами въ кавказскихъ полкахъ.

Ничто столько не льститъ самолюбію, какъ пріобрѣтенное нами совершенно случайно понятіе о предметѣ, до того времени совершенно намъ незнакомомъ. Бывали примѣры, что человѣкъ, получивши такимъ образомъ понятіе о предметѣ, усваиваетъ его своею спеціальностію. Слѣдовательно, по моему мнѣнію, должно стараться наполнять полковыя библіотеки такими книгами, которыя читались бы легко и были бы доступны каждому, не пугали бы сухимъ изложеніемъ науки, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, давали бы ясное понятіе о предметѣ и такому даже человѣку, который до того былъ совершенно незнакомъ съ этимъ предметомъ. По малочисленности вообще книгъ подобнаго изложенія, намъ кажется, что такъ называемыя общепонятныя и популярныя изложенія различныхъ наукъ, если только они достигаютъ своей цѣли, могли бы принести большую пользу и потому въ полковой библіотекѣ должны бы были занимать первое мѣсто. Вообще, полковыя библіотеки должны имѣть всегда въ виду то обстоятельство, что служба для офицера развлеченіемъ, онѣ должны научать его совершенно незамѣтнымъ для него образомъ. Въ этомъ случаѣ образованіе полковаго командира и вѣрное его понятіе объ офицерахъ, ему подчиненныхъ, могли бы значительно подвинуть дѣло впередъ. Далѣе, общему образованію превосходно могутъ удовлетворять наши періодическія изданія. Но и періодическихъ изданій у насъ на Руси, благодаря Бога, уже много; слѣдовательно, для уменьшенія расходовъ на библіотеку, и изъ нихъ должно дѣлать тщательный выборъ. Три-четыре лучшихъ изъ нашихъ журналовъ, по преимуществу тѣхъ, въ которыхъ статьи излагаются ясно и понятно для каждого, получившаго даже очень ограниченное образованіе, по нашему мнѣнію, совершенно достаточно. Что же касается газетъ, то наполнять библіотеку большимъ числомъ ихъ, мы думаемъ, совершенно напрасно. Газеты, конечно, должны быть въ особенности интересны для кавказскаго офицера. Только изъ газетъ онѣ получаетъ свѣдѣніе о томъ, что происходитъ въ томъ образованномъ обществѣ, къ которому, конечно, каждый изъ нихъ себя причисляетъ; но стоя вообще очень не дешево, имѣя интересъ скоро-преходящій и сообщая своимъ читателямъ почти одни и тѣ же явленія изъ повседневной жизни народовъ, газеты, для сбереженія расходовъ на библіотеку, должны быть выписываемы въ числѣ ограниченномъ. По нашему мнѣнію, для полковой библіотеки достаточно только одной политической газеты, и, въ

этомъ случаѣ, «Русскій Инвалидъ» можетъ удовлетворять этой цѣли, тѣмъ болѣе, что эта политическая газета есть вмѣстѣ съ тѣмъ и военная. Къ ней можно прибавить еще развѣ только газету «Кавказъ», потому что непростительно офицеру не знать той страны и главнѣйшихъ въ ней происшествій, гдѣ онъ проводитъ большую часть своего служебнаго поприща, а иногда и большую часть своей жизни. Къ тому же, этотъ нашъ мѣстный журналъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и газета политическая.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о томъ отдѣлѣ книгъ, который въ настоящее время занимаетъ въ полковыхъ библіотекахъ чуть ли не половину ихъ состава. Это романы. Признавая вполнѣ то полезное вліяніе, которое они имѣютъ на общество, мы однакоже думаемъ, что въ полковыхъ библіотекахъ романы должны бы занимать послѣднее мѣсто, и что при выборѣ ихъ, должно тщательно обращать вниманіе на ихъ содержаніе. Не говоря уже о различныхъ спекуляторскихъ романахъ французскихъ авторовъ, которые въ русскомъ переводѣ занимаютъ теперь огромное мѣсто въ библіотекахъ, мы должны сказать здѣсь о томъ вліяніи, которое и лучший романъ можетъ имѣть на общество офицеровъ. Большая часть изъ этихъ офицеровъ, какъ мы видѣли, не окончили еще и общаго своего образованія; спрашиваемъ: что такой офицеръ вынесетъ для себя полезнаго и изъ лучшаго, напримѣръ, историческаго романа Вальтеръ Скотта? Историческій романъ имѣетъ цѣлю не научать исторіи, а объяснять ее; что же такой романъ объяснитъ тому, который никогда и не слыхалъ о той нити происшествій, которую авторъ объясняетъ въ своемъ историческомъ романѣ? Ясно: въ головѣ читающаго останется одна только басня, одинъ вымыселъ автора, а сущность романа для него будетъ совершенно непонятна, и въ чтеніи такого произведенія онъ потеряетъ время совершенно напрасно. Историческіе романы, объясняющіе русскую жизнь, могутъ быть понятнѣе, по большому знакомству каждаго изъ насъ съ русскою исторіею; вообще, что касается романовъ, то лучшіе изъ нихъ каждый находитъ мѣсто въ нашихъ журналахъ, а остальные за тѣмъ, издаваемые отдѣльно, не должны имѣть мѣста въ полковой библіотекѣ. Ихъ должно замѣнить произведеніями нашихъ лучшихъ авторовъ. Странно, напримѣръ, видѣть въ библіотекѣ множество романовъ Дюма, Сю и другіе и не найти тамъ сочиненій Гоголя и Пушкина, а въ настоящее время для многихъ библіотекъ это фактъ.

Мы съ намѣреніемъ не говорили до сихъ поръ о томъ отдѣлѣ книгъ, который, конечно, долженъ бы составлять главную часть библіотеки, которою пользуются исключительно одни офицеры, о книгахъ военнаго содержанія; но это потому, что объ этомъ отдѣлѣ мы хотимъ сказать нѣсколько болѣе.

Отечество наше на пути образованія дѣлаетъ безспорно обширные успѣхи. Нѣтъ сомнѣнія, мы ученіе нашихъ отцовъ, дѣти наши, конечно, будутъ ученіе насъ. Теперь трудно уже встрѣтить человѣка, который несовѣстился бы своего незнанія, и не старался бы какъ нибудь его прикрывать, а это знакъ добрый. При такомъ стремленіи къ образованію себя, и при такой многочисленности у насъ военнаго сословія, страннымъ кажется, что военныя науки не приобрѣли себѣ еще у насъ прочнаго пристанища. Разсмотрѣніе причинъ, которыми затрудняется изученіе военныхъ наукъ, по самому состоянію ихъ въ настоящее время, не принадлежитъ къ нашей статьѣ; мы только скажемъ, что военныя науки, даже первоначальныя понятія о нихъ, въ настоящее время совершенно почти чужды офицерамъ армейскихъ полковъ, и вообще въ Россіи составляютъ достояніе немногихъ. Трудно повѣрить, до такой степени мы далеки не только отъ всего того, что относится къ военному дѣлу, но даже и того, что касается лично до насъ, какъ военно-служащихъ; трудно повѣрить тому, что, прослуживши иногда не одинъ десятокъ лѣтъ, офицеръ, при выходѣ въ отставку, призываетъ къ себѣ штабнаго писаря, разспрашиваетъ у него объ узаконеніяхъ, существующихъ на этотъ предметъ, и, заплативши ему, предоставляетъ совершенно на его произволъ изложенія прошенія объ отставкѣ. Поэтому мы должны быть чрезвычайно признательны г. Владиславлену и, въ особенности, обществу офицеровъ въ Петербургѣ, составившихъ для насъ книги, которыя такъ пригодны теперь намъ во многихъ отношеніяхъ. Дай Богъ, чтобы подобныхъ книгъ являлось болѣе; онѣ мало по малу разсѣять наше невѣдѣніе, и уразумѣвъ ихъ, мы, можетъ быть, приступимъ и къ чтенію самыхъ источниковъ, служившихъ для составленія этихъ книгъ. При такомъ военномъ образованіи армейскихъ офицеровъ вообще, Кавказцы нисколько не ушли впередъ своихъ собратій. Правда, что непрерывная на Кавказѣ война даетъ кавказскимъ офицерамъ передъ всѣми другими болѣе преимуществъ въ военной опытности; но эта непрерывная практика въ военныхъ дѣйствіяхъ, не подкрѣпляемая теоріею, не въ

состояніи замѣтно подвинуть впередъ военнаго образованія между кавказскими офицерами. На Кавказѣ прїѣзжаютъ молодые люди съ образованіемъ, какъ мы видѣли, большею частію весьма ограниченнымъ; они поступаютъ здѣсь въ военную службу, прїобрѣтаютъ нѣкоторую военную опытность и очень можетъ быть, что при значительныхъ средствахъ къ образованію, нѣкоторые изъ нихъ могли бы скрѣпить эту опытность изученіемъ теоріи военныхъ наукъ. Но на Кавказѣ для образованія офицеровъ существуетъ только одинъ источникъ—полковья библіотеки, а въ нынѣшнемъ, вообще плохомъ, состояніи полковыхъ библіотекъ, самый плохой отдѣлъ ихъ—книги военнаго содержанія. Итакъ, для доставленія средствъ тѣмъ изъ кавказскихъ офицеровъ, которые бы желали сколько нибудь познакомиться съ теоріею военныхъ наукъ, необходимо слѣдуетъ улучшить въ полковыхъ библіотекахъ отдѣлъ книгъ военнаго содержанія. И здѣсь также періодическія изданія, въ которыхъ статьи военнаго содержанія излагались бы, по возможности, популярно, могли бы принести значительную пользу. Къ сожалѣнію, мы бѣдны подобными изданіями. «Военный журналъ», безъ сомнѣнія, превосходное военное періодическое изданіе, предполагаетъ въ читателяхъ своихъ уже нѣкоторое военное образованіе и, лишеннымъ его вовсе, не всѣ статьи могутъ быть доступны. Газета «Русскій Инвалидъ», раздѣленная на отдѣлы военный, литературный и политическій, для этого еще недостаточна (*). Нужно, слѣдовательно, полковой библіотекѣ искать еще много другихъ руководствъ для образованія своихъ офицеровъ, и въ этомъ случаѣ не мѣшало бы ей заимѣть всѣми русскими военными авторами и, въ переводѣ, лучшими изъ иностранныхъ (**), тѣмъ болѣе, что всѣхъ ихъ очень не много, и въ главѣ всего военнаго отдѣла поставить военно-энциклопедическій лексиконъ, какъ нужнѣйшую справочную книгу для всякаго сколько нибудь образованнаго офицера.

Вотъ наши мысли о составѣ полковыхъ библіотекъ на Кавказѣ. Правы ли мы, или ошибаемся, —предоставляемъ судить чи-

(*) Статья эта была написана еще въ 1867 году и имѣла неизвѣстно еще было объ изданіи «Военнаго Сборника», въ столь короткое время своего существованія принесшаго такъ много пользы нашему военному сословію.

(**) По незнанію вообще въ арміи иностранныхъ языковъ, полковья библіотеки, по необходимости, должны ограничиваться книгами только на русскомъ языкѣ.

тателю, а теперь обратимъ его вниманіе на хозяйственное устройство этихъ библіотекъ.

И хозяйственное устройство полковыхъ библіотекъ на Кавказѣ могло бы быть гораздо лучше. Кавказскіе полки имѣютъ постоянныя штабъ-квартиры, слѣдовательно, они обладаютъ всѣми средствами къ отличному устройству своихъ библіотекъ, а между тѣмъ, еще много и много надо желать улучшеній въ этомъ устройствѣ. Въ настоящее время, полковыя библіотеки помѣщаются въ зданіяхъ, выстроенныхъ или купленныхъ на счетъ офицеровъ въ полку. Всѣ принадлежности библіотеки, какъ-то: шкапы, мебель и проч., ремонтъ библіотечнаго зданія, равно какъ и ежегодная выписка книгъ производятся на счетъ библіотечной суммы. Сумма эта образуется, или изъ ежетретныхъ вычетовъ у офицеровъ изъ жалованья извѣстной части, или же изъ процентовъ, поступающихъ въ офицерскую сумму (ежетретно по 1°) отъ займа ими изъ этой суммы денегъ. Тотъ и другой родъ образованія библіотечной суммы дѣлаетъ ее вообще незначительною и, за издержками изъ нее части на хозяйственное устройство библіотеки, на выписку книгъ остается весьма не много. Для завѣдыванія библіотекою и для выдачи офицерамъ книгъ, назначается офицеръ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ одинъ, много два солдата, въ видѣ сторожей. Такое устройство библіотеки дѣлаетъ чрезвычайно затруднительнымъ доступъ къ ней. На Кавказѣ, въ полковыхъ штабъ-квартирахъ, помѣщается постоянно одинъ пятый баталіонъ, а изъ остальныхъ затѣмъ четырехъ, располагаемыхъ обыкновенно на передовой линіи, т. е., въ укрѣпленіяхъ и аулахъ, ближайшихъ къ непріятелю, только временно одинъ, или два баталіона приходятъ въ штабъ-квартиру на извѣстную часть года. Изъ этого видно, что большая часть офицеровъ не живетъ въ штабъ-квартирѣ и пріѣзжаетъ туда только на день, или на два—по служебной или по своей надобности. Въ эти два дня своего пребыванія въ полковой штабъ-квартирѣ, офицеръ спѣшитъ побывать въ библіотекѣ, а между тѣмъ офицеръ, завѣдывающій ею, иногда даже обремененный другими служебными обязанностями, не можетъ въ ней находиться постоянно, и не имѣя кому поручить выдачу книгъ пріѣзжему офицеру, поневолѣ заставляеть его ждать себя часъ за часомъ, такъ что въ этомъ ожиданіи наступаетъ время выѣзда, и офицеръ уѣзжаетъ, не успѣвъ достать книгъ, а между тѣмъ ему придется въ другой разъ быть въ штабъ-квартирѣ не раньше, какъ иногда че-

резъ нѣсколько мѣсяцевъ. Кромѣ того, завѣдующій библиотекою часто не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Для библиотечнаго; еще недостаточно одной аккуратности; что сдѣлаетъ и съ аккуратностію своею офицеръ, произведенный, напримѣръ, изъ нижнихъ чиновъ? Не имѣя ровно никакого понятія о литературныхъ произведеніяхъ вообще, онъ не сѣмѣетъ даже расположить въ шкапахъ книги по отдѣламъ, а изъ этого происходитъ то, что онъ не можетъ удовлетворить офицера тою книгою, которую бы тотъ хотѣлъ прочесть, а, растворивъ всѣ шкапы, попроситъ его самого искать на всѣхъ полкахъ, и проискавъ иногда часъ, другой, офицеръ не находитъ ее, а она лежитъ гдѣ нибудь между книгами, совершенно ей несродными. Оттого-то въ библиотечныхъ шкапахъ господствуетъ страшный хаосъ: 3-я часть исторіи Карамзина лежитъ рядомъ съ 1-ю частію романа Польша-де-Кока, а вторую часть этого романа надо уже искать въ другомъ шкапѣ, около алгебры Погорѣльскаго. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ полкахъ, на хозяйственное устройство библиотекъ обращено уже болѣе вниманія. Библиотечными назначаются люди, болѣе знакомые съ книгами, самое зданіе принимаетъ болѣе благообразный видъ, и въ немъ отводятся комнаты не только для библиотечныя, но и для собраній по вечерамъ офицеровъ, что, замѣтимъ между прочимъ, чрезвычайно полезно для кавказскихъ офицеровъ. Въ такихъ собраніяхъ, гдѣ присутствуетъ часто полковой командиръ и всегда старшіе изъ офицеровъ, не можетъ быть ни азартныхъ игръ, ни той вольности холостыхъ сборищъ, которыя составляютъ язву для Кавказскихъ офицеровъ.

Изъ всего сказаннаго о хозяйственномъ устройствѣ полковыхъ библиотекъ видно, что онѣ, въ этомъ отношеніи, далеко еще не достигаютъ своей цѣли. По нашему мнѣнію, полковымъ библиотечнымъ нужно бы стараться, во-первыхъ, увеличить свои денежныя средства. Для этого не мѣшало бы, кромѣ процентовъ отъ займа офицерами денегъ, изъ офицерской суммы, увеличить еще нѣсколько вычеты изъ жалованья ихъ на библиотеку. Офицеры этимъ увеличеніемъ вычета не были бы недовольны, еслибы видѣли, что библиотека удовлетворяетъ ихъ исправно книгами и не дѣлаетъ препятствій къ немедленному узнанію тѣхъ новостей, которыя сообщаются нашими періодическими изданіями, а то въ настоящее время всѣ полученные съ почты журналы и газеты, отъ полковаго командира, поступаютъ или къ полковому адъютанту, или хотя и къ библиотечному, и раздаются тѣмъ изъ офи-

церовъ, которые къ нимъ поближе, и Богъ-вѣсть когда они достигнутъ библіотеки и сдѣлаются достояніемъ общимъ. Въ этомъ случаѣ, не мѣшало бы принять порядокъ, существующій уже въ нѣкоторыхъ библіотекахъ, именно: всѣ журналы и газеты, только что полученные съ почты, тотчасъ же постушаютъ въ библіотеку и выставляются на столъ, въ продолженіе трехъ дней. Каждый приходящій въ библіотеку можетъ ими пользоваться, но на квартиру къ себѣ, до истеченія трехъ-дневнаго срока, никто не имѣетъ права взять. При такомъ порядкѣ не прочтеть ихъ развѣ тотъ, кто не захочетъ (*). Во-вторыхъ, полковыя библіотеки должны бы были требовать отъ своихъ библіотечарей, хотя небольшого знакомства съ русскою литературою; это тѣмъ болѣе необходимо, что на обязанности библіотечарей часто лежитъ и выборъ книгъ, назначаемыхъ для выписки въ библіотеку. Въ третьихъ, надлежало бы освободить библіотечаря отъ всякой службы и обязать его въ извѣстную часть дня непременно присутствовать въ библіотекѣ. Конечно, было бы еще лучше, если бы онъ имѣлъ себѣ помощника въ лицѣ, напримѣръ, грамотнаго унтеръ-офицера, который бы и жилъ въ самой библіотекѣ. Если бы ко всему этому и всѣ библіотеки, по примѣру нѣкоторыхъ, отвели у себя помѣщеніе для вечернихъ собраній офицеровъ, тогда бы оставалось только желать, чтобы офицеры вполнѣ цѣнили свои библіотеки и прибѣгали бы къ нимъ, какъ къ главнѣйшему источнику своихъ развлеченій.

(*) Мы видѣли, что большая часть офицеровъ не живетъ въ своихъ штабъ-квартирахъ, и слѣдовательно, офицеры эти не могутъ пользоваться только что полученными журналами и газетами. Это неудобство отстраняется отчасти тѣмъ, что общества офицеровъ въ каждомъ баталіонѣ начали выписывать политическія газеты, каждое отдѣльно, для своего только баталіона.

Н. АВЕЛЬДАНЪ.